

Об официальном толковании пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 19 апреля 2024 года № 41-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подоприторы Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения – начальника службы по защите общественных интересов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Абишева М.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Ваисова Д.М.,

Верховного Суда Республики Казахстан – заместителя руководителя Судебной администрации Мусралинова А.С.,

Национального Банка Республики Казахстан – заместителя директора Юридического департамента Абишевой А.Е.,

Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка – заместителя директора Департамента координации Сахова Н.С.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Ауганбаевой Г.А.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Республиканской нотариальной палаты – председателя палаты Жанабиловой А.Б.,

Республиканской палаты частных судебных исполнителей Республики Казахстан – заместителя председателя Смагулова Г.А.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – заместителя директора Джангарашева Р.М.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Генерального Прокурора Республики Казахстан (далее – Генеральный Прокурор) об официальном толковании пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан.

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Ударцева С.Ф. и участников заседания, изучив заключение эксперта – старшего научного сотрудника Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета кандидата юридических наук, доцента Скрыбина С.В.,

другие материалы конституционного производства, проанализировав действующее право Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение Генерального Прокурора об официальном толковании пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция).

Из обращения следует, что Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства" (далее – Закон от 21 января 2019 года) в часть первую статьи 252 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее – ГПК) и пункт 8 статьи 55 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года "Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей" (далее – Закон от 2 апреля 2010 года) были внесены изменения, возлагающие на прокурора обязанность санкционировать постановления судебных исполнителей о производстве исполнительных действий.

Субъект обращения отмечает, что в настоящее время исполнительные надписи, налоговые приказы и постановления государственных органов о наложении штрафов являются исполнительными документами, принудительное исполнение которых осуществляется в общем порядке, в том числе путем обращения взыскания на имущество должников, включая жилище. По его мнению, введенная процедура принудительного обращения взыскания на имущество с санкции прокурора допускает возможность лишения физического лица жилища и субъекта предпринимательства его имущества без судебного акта, что противоречит положениям пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции.

Генеральный Прокурор обратился в Конституционный Суд для получения официального толкования и разъяснения, следует ли "понимать конституционные нормы статьи 25 "не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда" и статьи 26 "никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда" как прямо запрещающие возможность обращения взыскания на имущество и жилище в процессе принудительного исполнения без решения суда с санкции прокурора".

При рассмотрении обращения Генерального Прокурора об официальном толковании норм пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В Конституции в ряде статей закреплены нормы о защите права собственности, имущества, включая жилище, а также о полномочиях государственных органов, касающихся их участия в решении данных вопросов.

В конституционных положениях выражено содержание принципа неприкосновенности собственности, выступающего гарантией права собственности во всех его составляющих, таких как владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Право собственности на имущество является одним из основных выражений личной свободы человека, непременным условием свободы предпринимательской деятельности, в том числе в сфере экономики, культуры, науки и техники.

В пункте 1 статьи 6 Основного Закона устанавливаются признание и равная защита государственной и частной собственности. В пункте 2 статьи 6 Конституции закреплено: "Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом".

Граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество, собственность, в том числе право наследования, гарантируется законом, никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения (пункты 1, 2 и 3 статьи 26 Конституции).

Из общей массы имущества в Конституции дополнительно в отдельной статье 25 выделяется именно жилище. В пункте 1 статьи 25 Конституции содержатся нормы о неприкосновенности жилища и о том, что "не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда". Конституция гарантирует и общее право каждого на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13), что включает и судебную защиту права собственности, имущества и жилища.

При этом конституционные нормы пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Основного Закона не отнесены к числу прав и свобод, которые ни в каких случаях не подлежат ограничению. Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции "права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения".

Защищая право собственности, Конституция подчеркивает недопустимость незаконного лишения имущества и в отдельной конституционной норме выделяет охрану такого вида имущества, как жилище. В нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) от 19 августа 2005 года № 5 сделан вывод: "Основной Закон не содержит специальной нормы, формально определяющей иерархию конституционных положений. Однако с учетом специфики конституционных норм некоторым из них в ходе толкования может

отдаваться предпочтение как имеющим приоритетное значение в конкретных ситуациях. ... При толковании конституционных норм вопрос об их возможной соподчиненности должен решаться в контексте всей системы норм Основного Закона применительно к конкретной ситуации". Конституционная норма о недопустимости лишения жилища, иначе как по решению суда (пункт 1 статьи 25), имеет особое значение, неразрывно связана с рядом других положений Конституции о правах и свободах человека и гражданина.

В Республике Казахстан как демократическом, правовом и социальном государстве, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (пункт 1 статьи 1 Конституции), создаются условия для обеспечения граждан жильем (пункт 2 статьи 25 Конституции). Это связано и с закрепленными в Конституции правом граждан на охрану здоровья (пункт 1 статьи 29), неприкосновенностью достоинства человека (пункт 1 статьи 17) и с тем, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (пункт 1 статьи 27).

Конституционные нормы о защите жилища (статья 25) непосредственно связаны с защитой права человека на жизнь и других прав и свобод личности, отнесенных в Конституции к высшим ценностям Республики Казахстан (пункт 1 статьи 1).

В то же время в Конституции предусмотрены обязанности граждан по выполнению обязательств перед иными лицами и государством, уважению прав и свобод других лиц. Например, уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей, что является долгом и обязанностью каждого (статья 35); обязанность каждого соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц (пункт 1 статьи 34). Закреплено универсальное правило, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность (пункт 5 статьи 12).

2. В нормативных постановлениях Конституционного Совета ранее давалось толкование пункта 2 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции.

В пункте 1 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета от 20 декабря 2000 года № 21/2 отмечалось, что норма Конституции в части "никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда" (пункт 3 статьи 26) "не устанавливает обязательность предварительного судебного решения при отчуждении имущества". Во втором абзаце пункта 2 постановляющей части того же нормативного постановления в качестве общего правила отчуждения имущества установлено: "Отчуждение имущества возможно в соответствии с законом как на основании предварительного судебного решения, так и при обязательном последующем судебном контроле за законностью и обоснованностью отчуждения имущества в случае обжалования собственником соответствующего решения государственного органа в порядке, установленном законом".

Пункт 1 постановляющей части другого нормативного постановления Конституционного Совета от 16 июня 2000 года № 6/2 содержит вывод: "Норму пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан "никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда" следует понимать так, что это положение не требует во всех случаях предварительного судебного решения о наложении штрафа как меры административного принуждения".

В нормативном постановлении Конституционного Совета от 21 января 2020 года № 1 обращалось внимание на то, что "Конституция Республики, жилищное законодательство страны и международные акты возводят жилище в ранг жизненно важной ценности, устанавливают обязательства государства и определяющие их содержание права граждан в этой сфере". В том же нормативном постановлении содержится правовая позиция о том, что "законодательное регулирование правоотношений, связанных с реализацией пункта 2 статьи 25 Конституции, следует осуществлять с позиции максимального раскрытия миссии социального государства, верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, принципов равенства и справедливости".

Вопрос о способах приобретения имущества и их соотношении с конституционными гарантиями права собственности был предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Так, в нормативном постановлении Конституционного Суда от 11 июля 2023 года № 20-НП отмечается: "Основной Закон гарантирует право собственности только на то имущество, которое приобретено законным путем. Конституционные гарантии не распространяются на имущественные блага, приобретенные с нарушением установленных законами оснований и процедур, а также на поступления, полученные от их использования". В указанном нормативном постановлении также признается, что "изначально незаконно приобретенное имущество, в том числе в результате коррупции, мошенничества или злоупотребления служебным положением, на основании закона и в соответствии с определенными в нем способами и процедурами должно быть возвращено его законному собственнику, включая государство".

Ограничения права собственности могут вводиться для защиты других конституционно значимых ценностей, при этом такие ограничения должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

3. Конституционный Суд, руководствуясь статьей 4 Конституции, обращает внимание на следующие международные нормы об обеспечении прав на имущество и жилище человека и гражданина.

Так, в статье 12 Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 10 декабря 1948 года, говорится, что "никто не может подвергаться ... произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища... Каждый человек имеет право на

защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств". В пункте 2 статьи 17 Декларации отмечается, что "никто не должен быть произвольно лишен своего имущества". В пункте 1 статьи 25 Декларации установлено, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая жилище, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.

В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированном Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, закреплено, что каждое государство-участник обязуется развивать возможности судебной защиты (пункт 3 статьи 2). В этом же Пакте указывается, что "никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища" (пункт 1 статьи 17) и что "каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств" (пункт 2 той же статьи).

В пункте 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года, установлено: "Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни". Государства-участники данного Пакта обязуются принять надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, "признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии".

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года (Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года о присоединении к Конвенции) установлено, что государства-участники обеспечивают женщинам, проживающим в сельских районах, право "пользоваться надлежащими условиями жизни, особенно жилищными условиями, санитарными услугами, электро- и водоснабжением..." (подпункт х) пункта 2 статьи 14).

Неприкосновенность жилища закреплена также в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года и ратифицированной постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года (статья 16), в Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, ратифицированной Законом Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года (статья 22).

4. В соответствии с Конституцией и ее официальным толкованием в нормативных постановлениях органа конституционного контроля законодательство Казахстана в

настоящее время исходит из того, что вопросы правового контроля за лишением имущества и жилища на основе закона могут быть отнесены к компетенции суда и прокуратуры.

Законодательство Республики Казахстан рассматривает необходимость судебного решения и право лиц на обращение в суд для проверки и во всех случаях оспаривания законности лишения их имущества или его части как гарантию права собственности. В пункте 2 статьи 76 Конституции установлено, что судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики Казахстан.

В пункте 2 статьи 249 ГК (Общая часть) законодателем установлено, что принудительное отчуждение имущества у собственника не допускается, кроме случаев: обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника; принудительного отчуждения имущества, которое в силу законодательных актов Республики Казахстан не может принадлежать данному лицу; реквизиции; конфискации; принудительного отчуждения недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка; изъятия бесхозно содержащихся памятников истории и культуры, культурных ценностей; национализации; продажи имущества с публичных торгов по решению суда в случае невозможности раздела общего имущества либо выдела доли из него; обращения в доход государства имущества в соответствии с законодательством Республики Казахстан о возврате государству незаконно приобретенных активов.

В Законе Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года "Об ипотеке недвижимого имущества" предусмотрена возможность удовлетворения требований залогодержателя путем реализации ипотеки в судебном порядке и при определенных условиях – во внесудебном порядке (подпункты 1) и 2) пункта 2 статьи 20). При этом за залогодателем и должником по основному обязательству, если он не является залогодателем, закреплено право на обращение в суд в течение трех месяцев после проведения торгов в случае нарушения процедуры их проведения (статья 33).

В части первой статьи 250-1 ГПК предусмотрено, что в ходе принудительного исполнения решения суда при невозможности погашения задолженности за счет иного имущества либо при недостаточности имущества взыскатель или судебный исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об обращении взыскания на недвижимое имущество должника.

В соответствии с частью первой статьи 252 ГПК в установленных законом случаях судебным исполнителем выносится постановление о производстве исполнительных действий, подлежащих санкционированию судом либо прокурором. В случае отказа в даче санкции судья выносит соответствующее мотивированное определение, а прокурор – постановление об отказе в даче санкции на проведение исполнительных действий (часть четвертая той же статьи).

В статье 32 Закона от 2 апреля 2010 года предусмотрены меры по обеспечению исполнения исполнительных документов, которые обязан принять судебный исполнитель, в том числе: изъятие движимого и недвижимого имущества должника, находящегося у него либо у иных физических или юридических лиц, изъятие правоустанавливающих документов (подпункты 2), 2-1) и 6) пункта 2). В соответствии с подпунктом 2) пункта 31 статьи 1 Закона от 21 января 2019 года санкционирование некоторых указанных и иных мер вместо суда возложено на прокурора.

Порядок обращения взыскания на имущество должника определен в статье 55 Закона от 2 апреля 2010 года. Обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю (пункт 1). В первую очередь, взыскание по исполнительным документам обращается на денежные суммы должника, в том числе и находящиеся в банках и организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций, если иной порядок не определен в исполнительном документе (пункт 2). При отсутствии у должника денежных сумм, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на другое принадлежащее должнику имущество в том размере и объеме, который необходим для исполнения исполнительного документа с учетом расходов по исполнению и оплате деятельности частного судебного исполнителя. В случае недостаточности другого имущества должника взыскание может быть обращено на его имущество, стоимость которого превышает размер взыскания по исполнительному документу, с возвратом должнику суммы, оставшейся после реализации имущества и оплаты деятельности частного судебного исполнителя, а также установленных в законе расходов по исполнению (пункты 4 и 5).

Законом от 2 апреля 2010 года установлено, что "обращение взыскания на имущество должника, в том числе на долю в общем имуществе, за исключением обращения взыскания на деньги, находящиеся в банках и организациях, осуществляющих отдельные виды банковских операций, страховых организациях, а также на заработную плату должника и иные виды доходов должника, судебным исполнителем осуществляется с санкции прокурора" (пункт 8 статьи 55).

В пункте 1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 года "О нотариате" (далее – Закон от 14 июля 1997 года) закреплено, что нотариат в Республике Казахстан обеспечивает "защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц путем совершения нотариальных действий".

В соответствии со статьей 92-1 Закона от 14 июля 1997 года для взыскания денег или истребования иного движимого имущества от должника нотариус совершает исполнительную надпись в электронном виде посредством единой нотариальной информационной системы при предъявлении подлинного документа, устанавливающего задолженность. На основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности только по документально подтвержденным

бесспорным требованиям – при бесспорности задолженности и признании должником вины в неисполненном обязательстве. В том же Законе предусмотрена соответствующая процедура отмены исполнительной надписи (статья 92-8).

На основании пункта 3 статьи 26 Конституции в статьях 84–90 Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 года (далее – ЗК) и в главе 6 Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года "О государственном имуществе" (далее – Закон от 1 марта 2011 года) предусмотрены условия и порядок изъятия земельных участков и находящихся на них строений, в том числе жилища, для государственных нужд.

5. Конституционный Суд отмечает, что в Конституции не используется понятие "санкция прокурора". Компетенция, организация и порядок деятельности прокуратуры Республики Казахстан определены Конституционным законом Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О прокуратуре" (далее – Конституционный закон от 5 ноября 2022 года). В данном Конституционном законе санкция отнесена к актам прокурорского надзора (подпункт 1) пункта 1 статьи 32). Прокурор в установленных законом случаях, осуществляя высший надзор за законностью, дает санкцию (согласие) на совершение отдельных действий правоограничительного характера, получение сведений, содержащих охраняемую законом тайну (пункт 1 статьи 34).

Санкция (согласие) прокурора предполагает предварительный надзор за соответствием закону отдельных решений (действий) судебного исполнителя, затрагивающих права участников исполнительного производства.

Процедуру согласования прокурором решений (действий) судебного исполнителя следует рассматривать как один из механизмов защиты прав и законных интересов человека и гражданина в исполнительном производстве. Законодатель вправе определять случаи и порядок, когда решения (действия) уполномоченных органов (лиц) требуют обязательной санкции (согласия) суда или прокурора.

Конституционным законом от 5 ноября 2022 года полномочия прокурора по санкционированию изъятия имущества прямо не закреплены. В то же время в соответствии с пунктом 6 статьи 32 Закона от 2 апреля 2010 года в действующей редакции Закона от 21 января 2019 года судебные исполнители с санкции прокурора могут лишать граждан недвижимости, в том числе жилья, без судебного акта, а прокурор санкционирует такие постановления согласно закону.

Особое внимание в Конституции защите права на неприкосновенность жилища (пункт 1 статьи 25) обязывает законодателя учитывать это конституционное положение при законодательной регламентации оснований и процедур лишения права собственности на жилище.

В частности, такой подход прослеживается в очередности реализации имущества должника, закрепленной в пункте 1 статьи 72 Закона от 2 апреля 2010 года. При обращении взыскания на имущество физического лица реализация этого имущества осуществляется в следующей очередности: в первую очередь – имущество, не

являющееся предметом первой необходимости, ценные бумаги, валютные ценности, драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные изделия, предметы декора и обстановки; во вторую очередь – транспортные средства, недвижимое имущество (кроме жилища); в третью очередь – жилище.

В подпункте 28) статьи 2 Закона от 16 апреля 1997 года жилище определяется как "отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии, модульный (мобильный) жилой дом), предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным строительным, санитарным, экологическим, противопожарным и другим обязательным нормам и правилам". В пункте 3 статьи 3 этого же Закона установлено, что "лишение жилища допускается только по решению суда в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан"

Конституционные нормы о жилище (статья 25) относятся ко всем видам жилища.

Норма о недопустимости лишения жилища, иначе как по решению суда, в Конституции выделена особо несмотря на то, что жилище как разновидность имущества и собственности (пункты 1 – 3 статьи 26) защищается и этими общими нормами Конституции.

Конституционный Суд считает, что решения в исполнительном производстве, связанные с лишением граждан жилища без их согласия, должны в обязательном порядке приниматься судом (пункт 1 статьи 25, пункты 2 и 3 статьи 26, пункт 3 статьи 39 Конституции). Указанное конституционное полномочие суда при решении вопроса о лишении граждан жилища недопустимо передавать иным органам и должностным лицам, в том числе прокурору.

В связи с этим принцип неприкосновенности жилища и недопустимости его лишения, иначе как по решению суда (пункт 1 статьи 25 Конституции), не случайно выделен в отдельную конституционную норму и в пункте 2 той же статьи записано, что в Республике Казахстан "создаются условия для обеспечения граждан жильем".

6. Конституционный Суд констатирует, что провозглашение Республики Казахстан в Конституции демократическим, светским, правовым и социальным государством предполагает определенные ограничения и обязательства государства по обеспечению минимального уровня жизни при лишении граждан жилища по решению суда и исполнении этого решения судебным исполнителем на любой стадии исполнения.

Так, в Законе Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года "О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан" указано, что в состав имущественной массы должника, в которую включается все его движимое и недвижимое имущество в Республике Казахстан и за ее пределами, не входит, в частности, "единственное жилище должника, не являющееся обеспечением исполнения обязательств" (пункт 3 статьи 38).

По Закону от 2 апреля 2010 года исполнительное производство приостанавливается, если требуется принудительное выселение "граждан, относящихся к социально уязвимым слоям населения, из единственного жилища на территории Республики Казахстан в период отопительного сезона" (подпункт 6-1) абзаца первой статьи 42). Такое выселение из-за долгов граждан, относящихся к социально уязвимым слоям населения, в отопительный сезон запрещается (подпункт 1) пункта 1 и пункт 3-1 статьи 29 Закона от 16 апреля 1997 года).

В перечне имущества, принадлежащего должнику на праве собственности или являющегося его долей в общей собственности, необходимого для должника и лиц, находящихся на его иждивении, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (статья 61 Закона от 2 апреля 2010 года), отсутствует единственное жилье должника и членов его семьи. При этом в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрены минимальные стандарты обеспечения неприкосновенности жилища осужденного и членов его семьи. В части пятой статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее – УИК), посвященной имуществу осужденного, подлежащему конфискации, содержится исключение возможности конфискации по приговору суда имущества осужденного в соответствии с установленным в приложении к УИК перечнем. В этом приложении, во многом повторяющем содержание статьи 61 Закона от 2 апреля 2010 года, имеется подпункт 1), существенный для реализации конституционного права на жизнь (пункт 1 статьи 15 Конституции) и устанавливающий, что конфискации не подлежит необходимое для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, принадлежащее ему на праве частной собственности или являющееся его долей в общей собственности "единственное жилье осужденного и его семьи, площадь которого не превышает нормативов, установленных жилищным законодательством, на каждого члена семьи". Данные минимальные нормативы содержатся в пункте 1 статьи 75 Закона от 16 апреля 1997 года.

Таким образом, в Республике Казахстан в настоящее время предусмотрены жилищные гарантии для осужденного в виде установления минимальных стандартов обеспечения сохранности жилья для него и членов его семьи, но отсутствуют подобные гарантии в законе об исполнительном производстве при лишении должника и членов его семьи жилища, в том числе при обращении взыскания судебным исполнителем на единственное жилье, которое не было предметом залога. Конституционный Суд считает, что эти вопросы следует решать с учетом конституционных норм о жизни, правах и свободах человека как высших ценностях, о правах членов его семьи, особенно несовершеннолетних детей и нетрудоспособных лиц, а также положений Конституции об утверждении Республикой Казахстан себя демократическим, социальным и правовым государством.

Управление Верховного комиссара по правам человека ООН отмечает: "Принудительные выселения, как правило, сопровождаются применением насилия и несоразмерно сильно затрагивают бедных, которые из-за этого страдают от нарушения других прав человека. Во многих случаях принудительные выселения еще более усугубляют проблему, ради решения которой они предположительно и осуществлялись" ("Право на достаточное жилище". Изложение актов № 21/Rev.1).

В этом же документе Управления Верховного комиссара по правам человека ООН указывается на причинную связь роста бездомности, ведущей к нарушению других прав человека, в частности, с отсутствием доступного жилья, принудительным выселением, отсутствием социального жилья, игнорированием потребностей наиболее уязвимых групп населения. Подчеркивается, что "принудительные выселения не должны приводить к появлению бездомных лиц". Государствам рекомендуется: 1) уважать право на достаточное жилье, воздерживаться, в частности, от принудительных выселений и разрушений домов; 2) защищать право на достаточное жилье, предотвращая от вмешательства в него третьих сторон, принимая необходимые законодательные и иные меры;"

В связи с этим Конституционный Суд отмечает компетенцию Парламента Республики Казахстан, который вправе (подпункты 1) и 2) пункта 3 статьи 61 Конституции) в целях охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения предусмотреть возможность установления некоторых ограничений при лишении жилища, если оно является для собственника единственным и, особенно, если оно не было предметом залога, с учетом вышеотмеченных минимальных стандартов обеспечения неприкосновенности жилища, а также принять дополнительные меры по развитию и правовому регулированию фонда социального жилья.

Конституционный Суд считает, что в Законе от 2 апреля 2010 года для соблюдения баланса прав и обязанностей участников правоотношений целесообразно предусмотреть минимальную норму жилой площади, которая остается у должника и членов его семьи, учитывая совместно проживающих с ним несовершеннолетних, нетрудоспособных, инвалидов, при изъятии по решению суда единственного жилища судебным исполнителем в счет покрытия долга кредиторам.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 4) пункта 1 и пунктом 4 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 3 и подпунктом 4) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктами 1) и 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Норму пункта 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан о том, что "никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда", следует понимать как важную конституционную гарантию права собственности. Конституция гарантирует право собственности граждан на любое законно приобретенное имущество. Лишение имущества во всех спорных случаях может производиться на основании предварительно принятого судом решения или иными способами, предусмотренными законом, с возможностью последующего судебного контроля за законностью отчуждения имущества.

Конституционные положения о запрете лишения жилища или иного имущества, иначе как по решению суда (пункт 1 статьи 25 и пункт 3 статьи 26), касаются ситуаций, когда смена собственника происходит не добровольно.

Прокурор в установленных законом пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности лишения имущества и санкционирует в предусмотренных законом случаях процедуру принудительного обращения взыскания на имущество должника (кроме жилища), находящееся у него либо у иных физических и юридических лиц, или отказывает в даче санкции. При этом не должны затрагиваться законные интересы других собственников данного имущества, если оно находится в общей совместной собственности. В случае несогласия с принятым решением физические и юридические лица вправе обратиться в суд в соответствии с законом.

2. Норму, содержащуюся в пункте 1 статьи 25 Конституции и устанавливающую, что "не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда", с учетом конституционных норм о жилище, имуществе и праве собственности, об иных правах и свободах человека необходимо понимать буквально. Человек может быть лишен жилища только по решению суда. Санкционирование прокурором процедуры по принудительному обращению взыскания на жилище не отменяет судебное решение, не заменяет его и не равнозначно ему.

Жилище как особый вид имущества, существенно важный для реализации человеком и членами его семьи конституционного права на жизнь, имеет особую защиту в Конституции. В Республике Казахстан, утверждающей себя демократическим, правовым и социальным государством, а также закрепившей конституционные положения о том, что в Казахстане создаются условия для обеспечения граждан жильем, гарантируется неприкосновенность жилища и его исключительно судебная правовая защита: в случае лишения человека жилища без его согласия решение суда обязательно и безальтернативно. При лишении гражданина жилища, особенно единственного, должны учитываться закрепленные в законе права проживающих с ним членов семьи, в том числе несовершеннолетних.

3. Органы, обеспечивающие принудительное исполнение исполнительных документов, обязаны соблюдать конституционные права и установленные законами гарантии собственников жилища, разъяснять гражданам их права до принудительного

обращения взыскания на имущество и жилище, а в случае их несогласия – принимать меры по обеспечению выполнения требований Конституции (пункт 1 статьи 25 и пункт 3 статьи 26).

4. Правительству Республики Казахстан совместно с Верховным Судом Республики Казахстан, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и другими заинтересованными государственными органами Республики Казахстан, с учетом толкования норм Конституции Республики Казахстан и правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении, рассмотреть вопросы по совершенствованию правового регулирования процедуры лишения жилища, уточнению компетенции суда, прокуратуры и органов, обеспечивающих принудительное исполнение исполнительных документов, при лишении имущества и жилища, усилению правовой защиты жилищных прав граждан, членов их семей, включая несовершеннолетних, при лишении их единственного жилища.

5. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

6. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан